

- Судя по вашей реакции, похоже, что Нин Танси и Нин Цзунсюань не являются биологическими детьми Мистера Нина. Мне любопытно, почему это так, и я надеялся, что вы сможете развеять мои сомнения. - Хо Наньчэнь холодно посмотрел на Чжан Юань.

- Вы знали, что эти двое детей не были биологическими детьми Нин Тана, но все равно держали это в секрете. Разве это не странно?

Чжан Юань посмотрела на Хо Наньчэня, и психологическая защита, которую она создала, на мгновение рухнула.

Тайна, скрывавшаяся много лет, внезапно открылась, и ей показалось, что ее сердце поцарапала лапа злобной кошки.

Чжан Юань, наконец, поняла цель визита Хо Наньчэня. Он хотел разрушить мир в семье Нин, хотел заставить ее страдать, но она не позволит ему добиться успеха.

Она не позволит ему разоблачить себя.

Чжан Юань взяла себя в руки и холодно сказала: - Дела семьи Нин не имеют никакого отношения к семье Хо. Пожалуйста, уходите!

Чжан Юань жестом указала на дверь, сохраняя холодное выражение лица.

- Если ты считаешь, что это не имеет ко мне никакого отношения, то все в порядке. Давайте поговорим о другом, например, о стрельбе, которая только что произошла.

Чжан Юань поджала губы и промолчала. Хо Наньчэнь продолжал: - Вы ведь не пытались убить мою жену, не так ли? Очень удачно, что она устала после встречи с Чжоу Юньси и в момент нападения спала дома.

Чжан Юань оставался спокоен. Ее прекрасные глаза не выражали ни малейших эмоций. Однако она очень сожалела, что упустила возможность устранить Гу Руочу.

Хотя в первый раз ей это не удалось, она поклялась себе, что больше не потерпит неудачи.

Гу Руочу никогда не будет жить в мире. Чжан Юань вежливо улыбнулась Хо Нанче.

- Мастер Хо, если вы думаете, что я имею какое-то отношение к стрельбе, вы должны представить доказательства в подтверждение своих утверждений. Если больше ничего нет, я провожу вас.

Хо Наньчэнь вдруг усмехнулся. Его смех был полон презрения и высокомерия, и он, казалось, издевался над Чжан Юань.

- Над чем ты смеешься?

Чжан Юань была потрясена. Она редко видела, чтобы Хо Наньчэнь улыбался, не говоря уже о том, чтобы смеяться, и это было странное зрелище. Ее сердце бешено забилося.

- Я спросила, почему ты улыбаешься?

Чжан Юань начала терять терпение. Она сжала кулаки и уставилась на Хо Наньчэнь. Наконец он перестал смеяться и достал из кармана золотой браслет.

- Прежде чем выгонять меня, взгляните сначала вот на это. Я думаю, вы узнаете этот браслет. - На лице Хо Наньчэня появилась саркастическая улыбка.

- Почему ты все еще притворяешься глупым?..

Чжан Юань подсознательно взглянула на его руку, и ее взгляд застыл. Когда браслет появился в поле ее зрения, ее сердце было в смятении.

- Почему этот браслет у тебя в руке? Где вы его взяли?

- О, это принадлежит Руочу, вот почему он у меня в руке. "Если жизнь так же сладка, как и в нашу первую встречу", ты ведь не забыла стихотворение, вырезанное на браслете? Вот как Гу Бо дал Руочу ее имя. Это довольно интересно. Она твоя биологическая дочь, а ты даже не знаешь об этом. Ты настолько смешна, что предпочла бы помочь Гу Яньвэй убить твою биологическую дочь?

- Хо Наньчэнь, что ты хочешь этим сказать? - Лицо Чжан Юань побагровело. Она сделала несколько шагов вперед и почти схватила его за воротник, прежде чем телохранители удержали ее.

«Что он имел в виду?»

«Принадлежал ли браслет Гу Руочу?»

Чжан Юань вспомнила стихотворение и поняла, что имя Гу Руочу может быть выведено из словосочетания.

- Нет, это невозможно!

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1276283>